

На правах рукописи

Цэн Цзя

Цэн Цзя

**Романы Ф. М. Достоевского в Китае:
современный научный дискурс**

Специальность: 5.9.1 – Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2025

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики факультета русской филологии и национальной культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

Научный руководитель: *Федосеева Татьяна Васильевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и журналистики ФГБУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»*

Официальные оппоненты: *Сыромятников Олег Иванович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»*

Шараков Сергей Леонидович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник «Музея Ф. М. Достоевского в Старой Руссе», филиала ФГБУК «Новгородский государственный объединённый музей-заповедник»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»**

Защита диссертации состоится «03» июля 2025 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета КФУ.059.1 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 258.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 20 ____ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Наугуманова Э. Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ф. М. Достоевский (1821–1881) – великий русский писатель XIX века, но благодаря переводу и распространению в различных странах его творчество стало мировым литературным явлением. В современном культурном пространстве описанное Достоевским «логическое самоубийство» превратилось в «миф о Сизифе», подтверждающий абсурдность существования человека в изоляции от мира¹; такие понятия, как «мертвый дом» и «подполье» получили широкое распространение в творчестве писателей следующих поколений². Что же касается размышлений Достоевского о Боге, то они породили вопросы, над которыми по сей день рассуждают литературоведы, богословы и философы. Значение литературного наследия русского писателя в мире неоспоримо.

Произведения Ф.М. Достоевского пользуются большой популярностью и высоко ценятся в Китае. Хотя в течение последних полутора столетий поддерживался интерес к творчеству русского писателя, возможность лучше понять Достоевского появилась в Китае лишь в последние десятилетия. Реформы открытости в стране — путь, который позволил избавиться от косного сознания и начать новую жизнь: сталкиваясь с разнообразным, необъятным миром, непохожим на собственный, люди переосмысливают историю, понимание человеческой природы постепенно углубляется, а саморефлексия становится более осознанной. Следуя утверждению «изучение литературы — это изучение человека», литературная критика становится в современном Китае предметом самовыражения, все больше внимания уделяется общим гуманитарным проблемам. С проникновением в поле внимания китайской науки XX века мировой литературы, философии и науки, возникают дискуссии о специфике литературного сознания. Ученые выдвигают различные концепции и выносят противоречивые суждения. При этом в науке о литературе утверждается представление об уникальности национального восприятия мира и человеческого культурного опыта.

Актуальность исследования. Современная китайская наука о литературе в большой степени нацелена на понимание человека и его внутреннего мира. Ученые призывают к гуманизму и поддерживают протест героев Ф.М. Достоевского против обстоятельств, в которых попираются человеческие права, и оскорбляется человеческое достоинство. Обращаясь к литературному

¹ А. Камю ответил на философские идеи Достоевского и доказал нелогичность логического самоубийства. См.: Камю А. Миф о Сизифе. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=58360&p=1>.

² Маканин В. Андеграунд, или Герой нашего времени // Знамя, 1998. № 1-4.

наследию русского писателя, китайские литературоведы стремятся глубже исследовать человеческую природу, чтобы заново открыть ее для себя. Такого рода размышления о человеке ценятся учеными, создающими теорию и историю китайской литературы, современную литературную критику и философию (в широком смысле). Изучение Достоевского может принести новые откровения и помочь решить задачи, которые стоят перед современной наукой о литературе.

Состояние изученности темы. Рецепция творчества Ф. М. Достоевского в Китае стала предметом отдельного рассмотрения в статьях и монографиях ведущих достоевсковедов КНР на китайском языке: Тянь Цзиньцюаня³, Ван Шэнсы⁴, Чэнь Цзяньхуа⁵. Состояние современного китайского достоевсковедения анализируется в обзорных работах китайских и российских ученых на русском языке: Сюй Чаожань⁶, Р. С.-И. Семькина⁷; Хуэйжун⁸, Чжао Хун и О. В. Дубкова⁹, С. В. Петухова, Г. А. Красновой, П. В. Алексеева, Р. Р. Хуснулиной, Н. В. Антонова и др., а также – на китайском: Ван Джигэн¹⁰, Дин Шисинь¹¹, Лю На¹², Чжан Бянь Гэ¹³ и др. В то же время,

³Тянь Цзиньцюань. Граница между словами и мыслью // Сравнительное исследование Ф.М. Достоевского. Шанхай: Изд-во университета Фудань. 2010. (田金全. 言与思的越界——陀思妥耶夫斯基比较研究. – 上海: 复旦出版社. 2010).

⁴ Ван Шэнсы. Достоевский и Китай // Русская литература и Китай / отв. ред. Чжи Лян, Шанхай: Изд-во Восточно-Китайского педагогического университета. 1991. С. 46–57. (王圣思. 陀思妥耶夫斯基与中国 // 俄国文学与中国 / 智量主编. – 上海: 华东师范大学出版社. 1991. 46 - 57 页)

⁵Чэнь Цзяньхуа. Литературные отношения между Китаем и Россией в XX веке. Шанхай: Издательство Сюэлинь. 1998. (陈建华. 20 世纪中俄文学关系. – 上海: 学林出版社. 1998).

⁶ Сюй Чаожань. Изучение творчества Ф.М. Достоевского в Китае с начала 90-х по 2013 г. // Русская литература и современные проблемы образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2015. С. 97–103.

⁷ Семькина Р.С.-И. Современное достоевсковедение в Китае // Культура и текст. 2016. № 3 (26). С. 113–115.

⁸Хуэйжун А. Рецепция творчества Достоевского в китайских переводах, художественных произведениях и научных исследованиях // Научный диалог. 2020. № 11. С. 154–176.

⁹ Чжао Хун, Дубкова О.В. Перевод и исследование творчества Ф. М. Достоевского в Китае в XXI в. // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8, № 4. С. 671–686.

¹⁰ 王志耕. 宗教之维: 国内陀思妥耶夫斯基文化诗学研究概述. 国外文学, 2006, (1):80–88. [Ван Чжигэн. Измерение религии: обзор исследований культурной поэтики Ф.М.Достоевского в Китае // Зарубежная литература. 2006. № 1. С. 80–88].

¹¹ 丁世鑫. 90 年代陀思妥耶夫斯基在中国的研究. 浙江科技学院学报, 2021, (46):35–41. [Дин Шисинь. Исследования Ф. М. Достоевского в 90-е гг. XX в. в Китае // Вестник Чжэцзянского технического университета. 2021. № 46. С. 35–41].

¹² 刘娜. 21 世纪仍然是陀思妥耶夫斯基的世纪 —— 2016 年陀学新动向概评. 书外国文学动态研究, 2017, (1):68–75. [Лю На. XXI век по-прежнему век Ф. М. Достоевского. Обзор новых тенденций в изучении Ф. М. Достоевского в 2016 г. // Исследования динамики развития иностранной литературы. 2017. № 1. С. 68–75].

китайскому достоевсковедению первых десятилетий XXI века недостает исследований систематизирующего характера, обнаруживающих обусловленность исследовательских интерпретаций изменениями в культурной жизни современного Китая.

Объектом изучения является рецепция современными китайскими литературоведами романов «великого пятикнижия» Ф. М. Достоевского: «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесъ», «Подросток» и «Братья Карамазовы».

Предмет изучения – наиболее актуальные для современного китайского литературоведения исследовательские прочтения романов «великого пятикнижия» и обусловившие их рецептивные установки.

Материалом для написания диссертации послужили научные исследования китайских достоевсковедов 1980-х – 2010-х годов, посвященные романам «великого пятикнижия» и опубликованные в виде монографических исследований, проблемных и обзорных статей и диссертаций.

Целью работы является концептуализация исследовательских прочтений романов «великого пятикнижия» Ф.М. Достоевского в современном китайском достоевсковедении с точки зрения определивших их методологических установок.

Для достижения поставленной цели выделен ряд задач:

- обобщить знания по истории изучения романов Ф.М. Достоевского в Китае и уточнить причины интереса к произведениям писателя в современной китайской науке;
- прояснить методологическую направленность современной литературоведческой науки, обращенной к изучению творчества Достоевского в Китае;
- выявить и охарактеризовать основные методологические концепции современного достоевсковедения в Китае;
- обосновать актуальность интерпретации романов Достоевского в Китае с точки зрения общественно значимых проблем либерализма и нигилизма, революции и идеологического преступления, кризисного состояния семьи;
- конкретизировать характеристики религиозно-философских и нравственных доминант художественного мира русского писателя, данные современными китайскими достоевсковедами;
- определить особенности интерпретации в Китае антропологической модели Достоевского в единстве веры, разума и нравственного поведения свободного человека;
- показать, как идея гармонии бытия в почвенничестве Достоевского прочитывается китайскими учеными в контексте традиционной культурной парадигмы;

¹³ 张变革. 当代中国学者论陀思妥耶夫斯基. 北京: 北京大学出版社, 2012年. 306页.
[Чжан Бянь Гэ. Современные китайские ученые о Достоевском. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2012. 306 с.]

– определить степень адекватности прочтения произведений Достоевского в Китае с рассмотрением религиозно-философских и нравственных доминант художественного мира писателя в отношении к идейным и ценностным константам национальной китайской культуры.

Теоретико-методологической основой для диссертации послужило сравнительное литературоведение, основанное на трудах А.Н. Веселовского; теория диалогичности искусства, разработанная М.М. Бахтиным; методологические положения рецептивной эстетики Р. Ингардена, Х-Р. Яусса, В. Изера и историко-функционального литературоведения, сложившегося в России XX века (В.Е. Хализев, Л.В. Чернец и др.); по вопросам современного научного дискурса достоевсковедения в Китае – работы китайских исследователей: Вана Чжиляна, Чэна Цзяньхуа, Ли Цзиня, Тяня Цзиньцюаня и др.; учтен опыт Чжао Сюе, изучившей в своей диссертации современную рецептивную ситуацию в китайской науке о литературе и определившей границы интерпретации и оценки (ино)национального текста.

Методы исследования:

– *историко-функциональный*, с опорой на опыт современных китайских и российских достоевсковедов в разрешении вопросов о рецепции литературы сознанием читателей (в нашей работе – ученых-литературоведов) и динамике функционирования художественных текстов в контексте китайской национальной культурной традиции,

– *герменевтический*, основанный на тезисе о взаимообусловленности объяснения, интерпретации и понимания в исторической судьбе литературного произведения,

– *сравнительного изучения литератур* при параллельном способе сравнения, основанном на сопоставлении двух или больше явлений в одной и той же или сходной проблемной ситуации.

Также использованы методы *переводоведения и междисциплинарных исследований*.

Научная новизна диссертации состоит в первом опыте рассмотрения и концептуализации методологических направлений современного китайского достоевсковедения; в целенаправленном анализе интерпретаций романов «великого пятикнижия» Достоевского в контексте современных рецептивных установок; в попытке соотнесения материалов китайского достоевсковедения с духовными и ценностными константами национальной культуры.

Теоретическая ценность. Восприятие романов Ф.М. Достоевского в Китае в значительной степени определяется опорой на зарубежные методологические системы, чаще всего они интерпретируются с точки зрения общества, религии, художественной конструкции, особенностей поэтики и др., но не

рассматриваются системно в контексте китайской культуры. Принятый в диссертации исследовательский подход позволяет прояснить направленность современного китайского достоевковедения к актуальным для мирового сообщества проблемам либерализации общества, революционного сознания, кризисного состояния семьи, христианской религиозной философии в условиях возвращения в китайском обществе интереса к традиционным религиозным ценностям.

Практическая значимость. Результаты и выводы диссертации могут послужить материалом для разработки лекционных и практических курсов по истории русской литературы в Китае, а также способствовать созданию специальных курсов по сравнительному литературоведению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современные исследования романов Ф.М. Достоевского в Китае проводятся с применением комплексного подхода в совмещении ставших традиционными методов сравнительного анализа, социологической критики, бахтинской философско-эстетической концепции полифонизма с религиозно-культурологической направленностью. Развитие методологической системы академической науки в Китае способствует углубленному анализу романов Достоевского и стремлению к адекватной их интерпретации.

2. Особое внимание современных китайских исследователей литературы привлекает вопрос о повествовательных стратегиях в романах Достоевского. Отмечается напряженная динамика нарративного и психологического дискурсов, совмещение временных пластов, средства психологизации пространства и времени. Актуализация автором бессознательных аспектов психики и пограничных состояний персонажей, ведущих к раздвоению личности, трактуется как предвестие экзистенциального нарратива в литературе рубежа XIX–XX вв.

3. Наиболее значимыми для анализа романов Достоевского в Китае являются вопросы общественной жизни, остро стоящие в современном Китае и мировом культурном пространстве. Внимание исследователей сконцентрировано на художественном решении вопросов о либерализации общественного сознания, революции и идеологическом преступлении, кризисном состоянии семьи.

4. Дискуссионность роли интеллигенции в истории предопределила особый интерес к созданным Достоевским персонажам, воплотившим путь интеллектуального развития личности от либерализма к нигилизму, от преступлений против совести и веры (романы «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы») к организованным преступлениям во имя революции («Бесы»). Образ «человекобога» и террористической организации в романе

«Бесы» интерпретируется как результат разрушения связи с национальной духовной традицией и отрыва от национальной «почвы».

5. В романах «великого пятикнижия» китайские ученые выделяют противоречащие патриархальной модели семьи уничижение роли мужчины, бунт «недостойных» детей и усиление позиции женщины. Образы Сони Мармеладовой и Дуни Раскольниковой (роман «Преступление и наказание») трактуются с точки зрения духовного преобладания женщины; в образах Катерины Верховцевой и Грушеньки (роман «Братья Карамазовы») выделено стремление героини подчинить обстоятельства собственной воле; образы Аглаи и Настасьи Филипповны (роман «Идиот») определяются как близкие идеалу «феминизма».

6. Современные исследовательские интерпретации романов Достоевского в Китае направлены на истолкование утверждаемого писателем идеала гармоничного сочетания религиозности с личной свободой человека – из анализа романов «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы» извлекается вывод об утопичности этого идеала. Китайские ученые высоко ценят разоблачение Достоевским антигуманной сущности нигилизма, противопоставляемой ими конфуцианской идее индивидуального самоограничения личности. В утверждаемой русским писателем идее целостности мира они видят родственную китайской традиции трактовку «космической гармонии», разрушительности тотального отрицания противопоставляют созидательную силу духовной красоты, воплощенную Достоевским в образах старца Зосимы и Алеши Карамазова.

7. «Почвенничество» Достоевского современные китайские достоевсковеды привлекают к решению вопроса об отношении интеллигенции к народу. Для них очевидны трагические последствия отчуждения интеллектуального героя от национальной духовной традиции. Сепаратизм нигилистов в китайской науке противопоставляется конфуцианской иерархической структуре общественных отношений, а принятый в даосизме идеал «космической гармонии» сопоставляется с «соборностью» русского мира.

Личный вклад в разработку темы. Во-первых, в ходе работы конкретизированы факторы, которые привели к широкому распространению произведений Ф.М. Достоевского в Китае и определены идейно-ценностные доминанты в интерпретации его романов современными китайскими учеными. Во-вторых, обобщен и концептуирован опыт современного китайского достоевсковедения с точки зрения методологических подходов в его изучении; обнаружена определенная закономерность в привлечении романов Достоевского к разрешению актуальных для современного общества вопросов, среди которых выделены отношения интеллигенции к народу, кризиса семьи, взаимосвязи между верой, разумом, свободой личности и нравственным

поведением человека. Сформулированы выводы по разработке этих вопросов в контексте традиционной китайской культуры.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на различных конференциях: II Международной научно-практической конференции «Я.П. Полонский: личность, творчество, эпоха» (2019, Рязань); XIX Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства и просвещения» («Никитские чтения») (2019, Великий Новгород); Международной научной конференции «Творчество Ф.М. Достоевского в контексте всемирной литературы» (посвященной 200-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского) (2021, Москва); Международной XXXVII Зональной конференции литературоведов Поволжья (2021, Самара); конференции «VII Конгресса РОПРЯЛ» (2021, Екатеринбург); XXIII Международных чтениях «Произведения Ф.М. Достоевского в восприятии читателей XXI века» (2021, Старая Русса), а также опубликованы в 10 статьях (из них 4 – в изданиях, рекомендованных списком ВАК РФ).

Структура и объем диссертационного исследования определены спецификой выдвинутых в исследовании задач. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и Списка источников и литературы. Основной текст диссертации составил 157 страниц. Библиографический список содержит 245 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются предмет и объект исследования, формулируется цель и задачи работы, характеризуется современное научное состояние рассматриваемой проблемы, раскрывается научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Ф.М. Достоевский в Китае: к истории вопроса» характеризуются пути и основные этапы перевода, распространения, признания и научного прочтения творчества Достоевского в Китае.

В параграфе 1.1 – Достоевсковедение в Китае: ретроспективный анализ – изучается история перевода и распространения произведений Достоевского в Китае. Освещение вопроса предусматривает ретроспективный обзор исследовательской рецепции произведений русского писателя в Китае от 20-х годов XX века до первых десятилетий XXI века. Сделаны выводы о том, что интерес китайских ученых к произведениям Ф.М. Достоевского в Китае тесно связан с изменениями в политической и культурной жизни страны. Условно исследователями выделяется три исторических этапа. Первый – от Движения Четвертого мая (1919 год) до создания Нового Китая (1949 год), когда рецепция произведений русского писателя

осуществлялась в форме перевода на китайский язык и в основном было завершено формирование системы критериев для их адекватного прочтения. Второй этап определяется моментом основания КНР до окончания «культурной революции» (1976 год) и характеризуется тем, что русская классическая литература выводилась из области чтения и перевода, с начала 1960-х годов исследование сочинений Достоевского в материковом Китае, практически, прекратилось. Третий период – от начала идеологического освободительного движения в конце 1970-х годов до настоящего времени – в изучении романов Достоевского в Китае достигнуты выдающиеся успехи. К анализу современного этапа в развитии китайского достоевсковедения (1980–2010-х гг.), составляющего основу настоящего диссертационного исследования, привлечены работы Ван Шэнсы (Достоевский и Китай, 1991), Дин Шисинь («Писатель-реалист для жизни» — основное позиционирование Достоевского в современном Китае, 2007), Чжан Жуньмэй (Восприятие Достоевского в Китае, 2007; Современные китайские ученые о Достоевском, 2012; Особенности восприятия идей Ф.М. Достоевского в Китае, 2017), Чжан Лэй (Резюме китайского исследования Достоевского в новом веке, 2014).

В параграфе 1.2 – Основные методологические подходы в современном китайском достоевсковедении – большой пласт научных работ первых десятилетий XXI века разного уровня и объема, обобщен и систематизирован с точки зрения методологической направленности. Анализ сложившейся ситуации позволяет констатировать факт совмещения в современной китайской науке ставших традиционными подходов с новыми исследовательскими тенденциями. Сопоставительное рассмотрение статей, наиболее значимых для разрешения этого вопроса: Мэй Лан (О реализме Достоевского – ограниченность полифонической теории Бахтина, 2001), Ван Чжигэн (Измерение религии: обзор исследований культурной поэтики Ф.М. Достоевского в Китае, 2006), Сюй Чаожань (Изучение творчества Ф.М. Достоевского в Китае с начала 90-х по 2013 г., 2015), Чжао Хун, Дубкова О.В. (Перевод и исследование творчества Ф.М. Достоевского в Китае в XXI в., 2021) и др., а также диссертационного исследования Лю Цзоюань (Метафизика русской идеи в творчестве Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Н.Ф. Бердяева. Взгляд из России и Китая, 2010) – привело к выводу о том, что современному литературоведческому дискурсу в Китае свойственно совмещение методов сравнительного анализа и философско-эстетической концепции М.М. Бахтина, социологической критики и религиозно-культурологического подхода. В каждом из направлений сформировались базовые концепции в интерпретации романов Достоевского. Выделены принципиальные суждения и относительно спорные моменты дискуссий. О теоретическом уровне осмысления современного научного дискурса

рецепции романов Достоевского свидетельствуют статьи Янь Вэй (О типах персонажей «Братьев Карамазовых» и теории незавершенности Бахтина, 2006), Лю На (XXI век по-прежнему век Ф.М. Достоевского. Обзор новых тенденций в изучении Ф.М. Достоевского в 2016 г., 2017), Ма Мэнцю (М.М. Бахтин как носитель русской традиции: современное восприятие идей Бахтина в Китае, 2022) и др. Детализация научного дискурса позволила выделить устоявшиеся трактовки романов Достоевского, а также констатировать недостаточную глубину их понимания в отдельных статьях: Вэй Лин (Что Достоевский дал Эйнштейну, 2001), Цзян Лицзюань (Религиозный подтекст и гуманитарная мысль в «Преступлении и наказании», 2005). Последнее обусловлено различием ментального характера двух культурных традиций – русской и китайской – что требует дополнительного исследования.

В параграфе 1.3 – Вопрос о повествовательной стратегии автора – сделаны наблюдения, связанные со спецификой нарратива в романах Достоевского. К этому вопросу обращались в своих статьях современные китайские исследователи Чжан Чжуцзюнь (О феномене одиночества и искусстве диалога в романах Достоевского, 2000), Чжан Бяньгэ (Достоевский и русская драма, 2007), Ши Цзюнь (Современность романа Достоевского, 2007), Чжан Цзе (Символизация реальности и реальность символизма – символистская интерпретация реализма в «Братьев Карамазовых», 2009; Искусство создания «соборности» в романе Достоевского, 2010). В качестве основного художественного приема ими выделены напряженность нарративного и психологического дискурсов, совмещение в повествовании временных пластов, что обеспечивает концентрированную микро-временную и пластичную пространственную структуру. Прием совмещения в повествовании временных пластов Чжан Цзе связывает с актуализацией читательской рецепции. Ученый считает этот прием средством, способствующим тому, что читатель привлекает к прочтению произведения собственный психологический опыт и проникает во внутренний мир персонажей. Отталкиваясь от работ российских ученых, в которых утверждается, что нарратив Достоевского отличается концентрацией события в микроскопическом времени, Ши Цзюнь обращает внимание на проявленный писателем интерес к бессознательным проявлениям психики и пограничным состояниям персонажей, из которых проистекает тенденция к раздвоению личности. Эта особенность трактуется как предвестие экзистенциального нарратива в литературе рубежа XIX и XX веков. Таким образом, взгляд на методологию литературоведческого прочтения романов Достоевского в Китае позволил обозначить ключевые позиции настоящего исследования в обусловленности историческим моментом, взаимодействием с российской и западной наукой, национальной культурной традицией.

Во второй главе «Основные дискурсы современных исследовательских интерпретаций романов Ф.М. Достоевского в Китае» анализируются современные исследовательские концепции актуальных для современного общества тем: интеллигенции, идеологического преступления и кризиса семьи. В основном, их понимание обусловлено вниманием к типологии «нового человека».

В параграфе – 2.1. *Идеология либерализма и нигилизм* – систематизируются работы современных китайских достоевковедов, объясняющие, как русский писатель понимает нигилизм и его связь с либерализмом. В статьях и диссертациях Ян Мэйпин (О преступлении в романах Ф.М. Достоевского, 2004), Чжу Цзянган (От «подпольного человека» до «Бесов» — Ф. М. Достоевский и русский нигилизм, 2008), Чжан Бяньгэ (Картина высокомерия и слепоты нигилизма — групповые портреты нигилистов в «Бесах», 2014), Ян Ян (О фоне идеологической истории русского нигилизма, 2014; Достоевский и нигилизм, 2016) – выводятся типы нигилистов в романах Достоевского. От либерализма «подпольного человека», через теоретический предел нигилизма Раскольникова, к преступному типу нигилиста в образе «человекобога» Ставрогина и идеолога терроризма Ивана Карамазова. В художественном мире романов Достоевского китайские ученые находят объяснение отношению русской интеллигенции к революции. В статьях Ян Ян и Чжу Цзянган показана трансмутация нигилистической мысли: нигилизм на первом этапе выражает разочарование и отчаяние в менталитете человека из «подполья», на втором – крушение теории, на третьем – ценностное разрушение нигилистической утопии. Герои Достоевского воплощают путь от либерализма к нигилизму, от личных преступлений совести и веры к организованной преступности. Особое внимание уделяется поздним романам писателя. Из анализа романов «Бесы» и «Братья Карамазовы» делается вывод о том, что писатель показал развитие духа отрицания до крайнего предела, ложной идеи о замене Бога человеком. Разоблачив эти негативные явления, Достоевский указал на перспективу восстановления духовного порядка в образах старца Зосимы и Алеши Карамазова, несущих в мир любовь, прощение и сострадание.

В параграфе 2.2. – *Революция и вопрос об идеологическом преступлении* – изучаются интерпретации современными китайскими достоевковедами проблемы «нового человека». Из содержания ряда статей Лю Вэньфэй (Оторваться от «почвы» — позиция славянофильства в «Бесах» Ф.М. Достоевского, 2005), Сюй Тяньсю (Об «отцах» в произведениях Ф.М. Достоевского, 2006), Вань Хайсон (Потомки или варианты «лишнего человека» – об основополагающих идеях, воплощенных в образах китайской и западной школ пяти главных мыслительных романов Достоевского, 2017), Лю Фан (Знакомство с почвенничеством Ф.М. Достоевского в «Бесах», 2019) –

выводится градация отрицания в теории преступности Раскольникова, трагедии нигилизма Ивана Карамазова и «революции» Шигалева. Образу Раскольникова уделяется внимание с точки зрения воплощения в нем универсального социального типа протестующей молодежи. Однако, в отличие от стихийного бунта «рассерженной молодежи» в британской культуре середины XX века, герой Достоевского, анализирует проблему и настойчиво ищет способы решения социальных противоречий. Это делает его убийство идейным преступлением. Образ Ивана Карамазова расценивается в статье Чэнь Цзяньсинь «"Бесы" и терроризм» (2005) как трагический – в его сердце живет великое стремление служить решению социальных проблем общества, уничтожить «слезы мира». Поражение героя обусловлено его сознательным отрицанием Бога, игровым отношением к религии и людям. Китайские ученые замечают, что в романе «Бесы» Достоевский убедительно показал, как идеологическое преступление принимает форму революции, образуя ряд революционных групп или политических партий, чтобы практиковать свою теорию «спасения». Изображенная в романе революционная организация трактуется как предшественник фашизма и нацистской политики.

В параграфе 2.3 – *Кризисное состояние семьи* – исследуется изображение Достоевским в романах «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы» ситуации материальной заинтересованности в браке, когда деньги и богатство заменяют семейную привязанность и любовь. Из статей китайских ученых Вань Хайсон (О духовных внутренних причинах разлада отца и сына и феномене «случайное семейство» в «Подростке», 2020), У Хайфан (Анализ формы любви в литературных произведениях Ф.М. Достоевского, 2009), У Цзипэн (Исследование образа страдающей женщины в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского, 2021) и диссертации Ли Янь (Материнская любовь безмолвна — исследование образа матери в «Братьях Карамазовых», 2021) – выводится закономерность несчастья большей части описанных Достоевским браков, состоящая в том, что они основаны на деньгах, а не на любви, тогда как писатель утверждает, что только брак, основанный на любви, жизнеспособен. Такая ситуация сравнивается с китайской традиционной семьей, образ которой создан, в частности, в романах писателя XX века Ба Цзиня. Традиционная китайская семья показана им как воплощение авторитарной власти, источник греха, место рождения похоти и логово тиранов. Социально-эстетическая модель «случайного семейства» трактуется как существующая вне национальной традиции. Достоевский рисует упадок патриархальных отношений и бунт «недостойных» детей. В контексте культурно-исторической ситуации в России второй половины XIX века решение и с учетом личного опыта Достоевского проблема кризиса семьи рассматривается в статьях Кэ Пин (Случайные семейства Достоевского, 1996) и Сюй Тяньсю (Об «отцах»

в произведениях Ф.М. Достоевского, 2006). Отмечается эстетическое функционирование модели «случайного семейства» в сопоставлении с идеальной семьей, в которой нет противоречия, нет драматического конфликта, нет эстетического удовольствия от эмоциональных потрясений, чем и определяется, что противоречия семейных отношений у Достоевского нагнетаются от начала произведения и разрешаются в конце. Е Чжи (Откровение и недоумение: Достоевский и Кафка о неблагополучных семьях, 2020) и Чэнь Фан («Женский двойник» Ф.М. Достоевского, 2014) замечают показанное Достоевским влияние на семейный уклад «власти жены». В романе «Преступление и наказание» обнаруживается, что женщины могут быть в трудных ситуациях более сильными и ответственными, чем мужчины, а героини романа «Идиот» Аглая и Настасья Филипповна оцениваются как близкие к типу «свободной женщины».

Глава 3. «Религиозно-философские и нравственные доминанты художественного мира Ф.М. Достоевского» посвящена конкретизации характеристики китайскими достоевковедами художественного мира русского писателя с точки зрения важнейших религиозно-философских и нравственных доминант сознания автора: гармонии бытия и идеи свободного человека; соотношения между верой, разумом и нравственным поведением людей; ценностного значения идеологии «почвенничества».

В параграфе 3.1 – *Христианская гармония и идея свободного человека* – рассматриваются интерпретации китайскими учеными антропологии Достоевского: образа человека между христианской гармонией и личной свободой. Данный аспект разработан в монографиях Хэ Юньбо «Достоевский и менталитет русской культуры» (1997), Ван Чжигэна «Поэтика Достоевского в контексте религиозной культуры» (2003), а также в статьях Ван Чжигэна «Достоевский в перспективе религиозного гуманизма» (2005), Цзян Лицзюань «Религиозный подтекст и гуманитарная мысль в “Преступлении и наказании”» (2005). Ученые приходят к сопоставлению историософской концепции Достоевского с теорией «космической гармонии» в китайской культурной традиции. Корни утверждаемой писателем священной миссии русского народа обнаруживаются в интерпретации библейского сюжета Книги Иова, а самоотверженная христианская любовь в качестве ценностной доминанты русской культуры полагается средством для идеального решения социальных проблем. В Легенде о Великом инквизиторе Ван Чжигэн видит столкновение двух «спорных» идеологий: атеистической и христианской. Концепция ученого строится на биографии писателя. Известно, что в Сибири Достоевский сам трудно переживал конфликт веры и неверия, не раз называл себя «дитем неверия и сомнения» и утверждал, что чем сильнее жажда веры, тем сильнее сомнение. Существо внутреннего конфликта, по Достоевскому, проистекает из

восстания человеческого духа против Божественной истины. Это противостояние в сгущенном виде представлено в «Легенде о Великом инквизиторе». Ответ на вопрос о том, нужен ли Бог, дан русским писателем в целостности романа «Братья Карамазовы».

В параграфе 3.2 – *Человек между верой, разумом и нравственной нормой* – анализируется исследование китайскими литературоведами антропологии Достоевского, ядро которой обретается в разрешении вопроса о том, препятствуют ли религиозные верования и разум свободе личности и нарушают ли они свободу воли. Дэн Дин в статье «Что такое истинная свобода? — К вопросу о свободе в “Великом Инквизиторе”» (2020) – выделяет вопрос о возможности абсолютной свободы. Свобода и рабство человека, возможность его гармоничных отношениях с миром находятся в центре внимания автора в романе «Братья Карамазовы». В концентрированном виде этот вопрос представлен в споре между Великим инквизитором и Христом. Иван Карамазов утверждал в «Легенде» человеческую «совесть» (земную мудрость) и человеческую волю, настаивал на том, что в земной жизни истины о Царствии Небесном и тайны Божьей бездействуют. Иван воплотил утопический идеал Великого инквизитора в государстве, объявленном идеальным, а по сути, – с порабощающей тиранией. Свободы в нем нет ни для подданных, ни для правителя. Изучив духовные противоречия и мировоззренческие основания мира романов Достоевского, Ван Хунчен в статье «Братья Карамазовы: между разумом и верой» (2008) и Ду Юяо в статье «О конфликте между личной и мировой гармонией в произведениях Достоевского» (2019), приходят к выводу о том, что писатель обладал уникальным пониманием традиционного для китайской культуры понятия «космической гармонии». Достоевский приводит своего читателя к пониманию того, что, если отнять у человека Бога и бессмертие души, будет больше греха, слез невинных детей и люди будут убивать и истреблять друг друга. Китайские ученые утверждают, что неприятие Достоевским материализма значительнее, чем неприятие свободой воли. Без Бога, духа братства и стремления к социальной справедливости воля приносит в мир зло. Абсолютная социальная гармония, которую утверждал писатель, основана не на точном научном расчете, а на иррациональности веры, на свободной воле человека перед правдой Бога. Согласно наблюдениям в монографических исследованиях Сюй Фэнлин «Русская философия религии» (2006) и Ло Янь «Ф.М. Достоевский — исследование тайны свободы» (2020), статей Ван Хунчен «Братья Карамазовы: между разумом и верой» (2008), Ду Юяо «О конфликте между личной и мировой гармонией в произведениях Достоевского» (2019) – идеи Достоевского о связи нравственного поведения людей с религией представляют особый интерес. Мировоззренчески русский писатель в названных исследованиях сближается с буддистами и даосами, которые верят, что даже если нет бессмертия, человек может и должен всегда творить добро.

В параграфе 3.3 – *Целостное видение мира: «почвенничество» Ф.М. Достоевского* – рассматривается вопрос о влиянии вопроса об отношении между интеллигенцией и народом на творчество Достоевского. В монографии Ци Хунвэй «Литература. Страдание. Духовные ресурсы» (2008) и статьях Пэн Кэсюнь «Творческая эстетика Достоевского» (2001) и Вань Хайсон «Потомки или варианты «лишнего человека» – об основополагающих идеях, воплощенных в образах китайской и западной школ пяти главных мыслительных романов Достоевского» (2017) – выделено три значения таких отношений. Во-первых – это отношение писателя к массам; во-вторых, понимание писателем исторического момента; в-третьих, влияние народной культуры на эстетические принципы писателя и формы изображения жизни в его произведениях. Достоевский нашел в жизни русского народа мудрость, противоположную западной цивилизации, и возлагал на нее большие надежды. В своем подходе к вопросу о народе Достоевский, по сути, утверждал свободу и равенство и поэтому решительно выступал против тоталитарного авторитаризма и неограниченной власти бюрократии в государстве. В романах писателя духовный кризис героев: Ивана Карамазова, Раскольникова, Ставрогина и Версилова – обусловлен тем, что они приняли западные идеи и оторвались от русской духовной традиции. Для них писателем намечен путь, состоящий в том, чтобы вернуться к православному видению мира, где люди равны и близки друг другу. Достоевский противопоставил идеологам «сверхчеловека» смирение паломников и монахов. Они не имеют специального образования и больших культурных знаний, но являются истинными мудрецами, овладевшими «тайнами Бога».

В *Заключении* представлены результаты проведенного в диссертации исследования. Оно послужит продвижению знания о жизни и творчестве Достоевского в Китае в формате вузовских курсов по истории русской литературы, а также – развитию в современном китайском литературоведении академической платформы с целью привлечения внимания научного сообщества к решению важных мировоззренческих и эстетических проблем.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

В ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Цэн Цзя. Взгляд Ф. М. Достоевского на Христа в легенде о Великом Инквизиторе в Романе «Братья Карамазовы» / Цэн Цзя // Успехи гуманитарных наук. – № 9. – 2020. – С. 249–252.
2. Цэн Цзя. Современное прочтение романов Ф. М. Достоевского в Китае: развитие идеи «жизнь есть рай» / Цэн Цзя // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – № 6. – 2021. – С. 255–259.

3. Цэн Цзя. Современное достоевсковедение в Китае: основные методологические тенденции / Т. В. Федосеева, Цэн Цзя // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2023. – № 1 (78). – С. 102–117.

4. Цэн Цзя. Эволюция нигилизма в художественном осмыслении Ф. М. Достоевского / Цэн Цзя, Сюе Хунъянь // Вестник филологических наук. – 2023. – № 12. – С. 125–129.

В других научных изданиях:

5. Цэн Цзя. Ф. М. Достоевский и Я. П. Полонский на Пушкинском празднике в 1880 году / Цэн Цзя // Я. П. Полонский: личность, творчество, эпоха (посвящается 200-летию со дня рождения поэта) : сб. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф., 10–12 октября 2019 г. / отв. ред. Т. В. Федосеева. – Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2019. – С. 288–295.

6. Цэн Цзя. Реформа курса русской литературы по специальности русского языка в китайских вузах / Цэн Цзя // Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе: материалы международной научно-практической конференции, 23 апреля 2020 г. / отв. ред. Е. Е. Сухова; Т. В. Ризина. – Рязань: Изд-во «Концепция», 2020. – С. 94–99.

7. Цэн Цзя. Роман «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского в Китае (по материалам современных исследований) / Цэн Цзя // Творчество Ф. М. Достоевского в контексте всемирной литературы: материалы международной научной конференции (посвященной 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского), 9 декабря 2020 г. / отв. ред. Н. В. Осипова. – Гжель: ГГУ, 2021. – С. 51–54.

8. Цэн Цзя. Состояние и проблемы преподавания истории русской литературы в вузах Китая / Цэн Цзя // Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе: материалы международной научно-практической конференции, 23 апреля 2021 г. / отв. ред. Е. Е. Сухова; Т. В. Ризина. – Рязань: Изд-во «Концепция», 2021. – С. 85–88.

9. Цэн Цзя. Культурная интерпретация «случайного семейства» в романе Ф. М. Достоевского / Цэн Цзя // XXXVII Зональная конференция литературоведов Поволжья: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Самара, 3–5 июля 2021 г.). – Самара: Научно-технический центр, 2021. – С. 143–149.

10. Цэн Цзя. Некоторые особенности современности в творчестве Ф. М. Достоевского / Цэн Цзя // Образование и право. – № 4. – 2020. – С. 291–295.